

Оковы иллюзорной любви

Для вечного живого существа семейная жизнь в царстве *майи* является тюрьмой. В тюрьме узников заковывают в кандалы и сажают за решетку. Точно так же обусловленная душа закована в кандалы своей привязанности к чарам женской красоты, к объятиям, к любовным беседам в уединенном месте и к милому лепету своих малышей. Околдованное этим, живое существо забывает о своей истинной сущности.

Употребленные в данном стихе слова *стри́ṅām асати́ṅām* указывают на то, что женская любовь предназначена только для того, чтобы возбуждать ум мужчины. На самом деле в материальном мире нет любви. Сходясь, и мужчина, и женщина думают только о том, чтобы удовлетворить собственные чувства. Чтобы испытывать чувственные наслаждения, женщина создает иллюзию любви, и, попадая в ловушку этой мнимой любви, мужчина забывает о своем истинном долге. Когда в результате их союза на свет появляются дети, он привязывается к их лепету. Любовь к женщине и детские голоса, звенящие в доме, превращают мужчину в вечного узника, лишая его возможности покинуть дом. В ведических писаниях такого человека называют *грихамедхи*, что значит «тот, чьи интересы сосредоточены на своем доме». *Грихастха* — это человек, который живет с семьей, женой и детьми, но истинной целью его жизни является сознание Кришны. Поэтому Веды призывают людей быть *грихастхами*, а не *грихамедхами*. *Грихастха* стремится вырваться на волю из сотворенной иллюзией тюрьмы семейной жизни и, вернувшись к Кришне, обрести свою настоящую семью, тогда как *грихамедхи* жизнь за жизнью заковывает себя в кандалы семейных привязанностей и навеки остается в темнице *майи*.

Из комментария Шрилы Прабхупады к «Шримад-Бхагаватам», 3.30.8